

Когда около Макса появилось желтое пятно, Макаров посчитал, что с пацаном покончено. Уж больно хорошо мастер гильдии знал возможности своего внука... Сопляк сопляком, но из-за драконьей лакримы и хорошей наследственности парень находится на совершенно другом уровне. Любая S-ка задаст трепу Лаксусу, но тех, кто не находится на этом уровне, просто из-за невероятной грубой мощи младший из Дреяров победит.

В следующее мгновение Макаров увидел, как Макс пропускает удар... Выдохнув, он прикрыл глаза. Лаксус мог бы быть поделикатнее, ведь за сражением наблюдала Кагура, для которой мальчишка успел стать кем-то важным.

Как он и ожидал, установилась гробовая тишина. Макаров ещё раз выдохнул и уже хотел остановить поединок, ибо Лаксус в последнее время слишком увлекается, но слова так и не вылетели из его рта. Его чуть не заставила подавиться Кагура, что захлопала ладонью по его плечи.

— Старик, — Макаров поморщился от обращения девочки, которое она явно скопировала у Макса. Вот уж точно такому нельзя доверять воспитание детей! — Тебе лучше остановить драку.

— Я это и собирался сделать... — ответил мастер гильдии, открывая глаза, чтобы вновь вскоре замолчать.

Он увидел вместо поверженного мальчика вполне себе стоящего на ногах волшебника. Лаксус рядом с ним с непониманием смотрел на свой кулак. Макаров был в том же состоянии, что и его внук. Он чувствовал, сколько магии сопляк вложил в свой удар. Да подобное должно было вырубить практически любого взрослого мага, кроме S-ок! А Макс, хоть и из его носа ручьем текла кровь, стоял на ногах. Стоял на ногах и лыбился, демонстрируя свои острые, словно украденные у акулы, зубы!

— Ничего не понимаю, — поражено произнес Макаров, замечая, как на мгновение магия мальчика забурлила, после чего кровотечение парня прекратилось.

— Старик, останови драку или Макс... — вновь попыталась о чем-то предупредить его Кагура, но не успела.

— Держите меня семеро! — выкрикнув, рассмеялся Макс.

В следующую секунду он уже возник перед Лаксусом, погружая свой кулак в живот младшего Дреяра. Светловолосый мальчишка успел только выпучить глаза, как тут же отлетел, но, к гордости Макарова, прокатившись по земле, он смог вскоре подняться на ноги.

Макс не стал терять инициативу. Пока его противник катился по земле, он успел подобрать несколько камешков, которые тут же запустил на невероятной скорости. Причем используя на них ещё какое-то заклинание! Магический круг, что мелькнул на мгновение, явно дал это понять... Возможно, кому-то другому камешки бы и причинили вред, но Лаксус испепелил их своими молниями на полете! Вот они летят на невероятной скорости, и неожиданно от них не остаётся даже пепла!

Битва набирала обороты. Мальчишки, у которых молоко на губах не обсохло, кинулись друг к другу, чтобы обменяться ударами так быстро, что их прыти позавидовали бы даже взрослые волшебники! Макарова удивляло, как Макс мог поспевать за его внуком. Практически любая магия усиливает своего владельца, но то волшебство, которое использует Лаксус, делает это на порядок лучше. Да ещё и его элемент! «Молния» должна была позволить ему доминировать в

скорости! Но Макс дрался с ним на равных. Как такое возможно?!

— Эй, Кагура, какую Макс использует магию? Я не смог разглядеть его магический круг, а внешнего проявления нет, либо просто его не замечаю...

— Он говорил, что владеет двумя видами волшебства... — Два вида магии? Макаров бы не сказал, что это хорошо. Обычно у магов есть только одна предрасположенность. Учить какую-то другую магию — для большинства волшебников пустая трата времени. Из-за предрасположенности источника выхлоп будет плохим. Очень редко встречаются те, кто мог бы... — И они ему идеально подходят. Что-то про то, что он рожден специально для этого волшебства. Но Макс не сказал, что именно использует, и отказался этому меня учить...

Последние слова Кагуры прозвучали с обидой в голосе. Видимо, девочка уже не раз видела, как Макс применяет магию и на что она способна в его руках.

— Не волнуйся, я помогу разучить тебе магию, — похлопав ладонью по ноге девочки, сказал Макаров, внимательно следя за сражением.

К удивлению старшего Дреяра, Макс заговорил, словно ранее слышал их диалог с Кагурой.

— Я обладаю двумя видами магии. «Усиление» и «Разделение».

Лаксуса разозлило то, что его противник, сражаясь с ним, мог ещё и болтать.

— Что ты несешь?! «Усиление»? На это способны все маги! — закричал Лаксус, неправильно поняв своего соперника. Вскоре тело блондина полностью покрыла молния. — Удар...

— Лаксус, стой! — поняв, что собрался использовать его внук, выкрикнул Макаров.

Мальчишка показал, что довольно крепкий, но данный прием Лаксуса он мог и не пережить...

— Но я делаю это гораздо лучше других, — ухмыльнулся Макс, оказываясь за спиной Лаксуса. Даже для мастера гильдии мальчишка двигался на такой скорости, что стал размытым пятном. Для других, наверное, всё и вовсе выглядело как телепортация.

Лаксус хотел развернуться к противнику лицом, но не успел этого сделать. Макс обхватил его руками вокруг живота, а затем стремительно прогнулся назад вместе с младшим Дреяром и... воткнул блондина в асфальт. Когда пыль осела, Макаров увидел, что его внук находится в отключке, а второй мальчик... стал только сильнее! Причем мастеру Хвоста Феи показалось, что насколько сократилось волшебство Лаксуса, настолько же парень, сражающийся с ним, стал сильнее!

«Невероятно! Неужели это то самое «Усиление» и «Разделение»? — мастер гильдии вспомнил, что когда-то слышал про эти два вида волшебства и даже однажды, кажется, сталкивался с обладателем одного из них во времена своей молодости. — Точно! Я определенно дрался с обладателем «Усиления», но он был в разы слабее Макса, хоть и являлся взрослым волшебником...»

— Эй! — черноволосый юноша обвел взглядом волшебников Хвоста Феи. — Чего ждете? Нападайте! Можете все вместе, ха-ха-ха! Моих кулаков хватит на всех вас!

После секундной заминки многие члены гильдии Хвоста Феи... двинулись в сторону Макса. Смеясь, рыча, сквернословя, целая толпа напала на мальчишку, чтобы... сразу же начать

отлетать от него с закатившимися от потери сознания глазами. Но не следует думать, что практически всей гильдии Хвоста Феи захотелось избить одного мелкого засра... мальчишку. Никто не сердился на Макса за победу над их двумя товарищами. Нет, его слова стали спусковым крючком для всеобщей драки всех против всех! Именно для участия в королевской битве волшебники направились к центру импровизированной арены!

Наблюдая за тем, как два друга с улыбками на лицах стараются выбить друг другу зубы, Макаров вздохнул. Ему было понятно, что, похоже, сегодня никто не возьмется за заказы. Члены его гильдии решили устроить выходной под видом всеобщего мордобоя.

(***)

— Выглядишь так, будто недавно поучаствовал в массовой драке, — усмехаясь, сказал Макаров, когда мы вновь оказались под крышей его гильдии.

— И на ней я показал, что фильнейфий! — ответил, гордо выпятив грудь. Правда, мою невероятную победу портило то, что во рту не хватало парочки зубов, из-за чего я шепелявил, а под глазом и на скуле скоро должны были возникнуть синяки. Про сломанный нос так вообще вспоминать не хочется...

— Надеюсь, ты осознаешь, что, в отличие от тебя, никто из магов во всеобщей драке не применял магию? Из-за самомнения можно пострадать на заказах... — пытался спустить с небес на землю и ещё больше потоптаться по моей гордости старик.

Увидев, с каким кислым выражением лица я на него посмотрел, Макаров прикрыл свою довольную улыбку бокалом пива. Старый алкаш.

— Я бы всё равно победил, если бы они даже использовали магию, — ответил, скрестив руки на груди. — Кто сказал, что я тоже сражался в полную силу?

— Ну-ну... — на этот раз вредный дед не стал прятать свою улыбку. — Лучше расскажи-ка мне, как ты увеличил количество доступной тебе Магической Силы после победы над Лаксусом? Или ты успел это сделать за мгновение до неё?

Вместо ответа Макарову, я начал оглядывать зал в поисках Кагуры. Она нашлась за одним из столиков рядом с какой-то другой девочкой на парочку лет старше неё самой.

— Это Каночка. Тебе не следует беспокоиться. Она добрая девочка, — с улыбкой, но какой-то грустной произнес Макаров.

Собеседница Кагуры, хотя было больше похоже на то, что мою компаньонку банально закидали вопросами, на которые она не знала, как ответить, услышав своё имя, повернулась в нашу сторону. А потом взяла своего нового товарища за руку и потащила к барной стойке.

Кана тоже стеснялась чего-то, но вот её глаза, когда она смотрела на меня, сияли. Кагура с немного покрасневшими щечками предпочла уткнуться взглядом в пол.

— Какую магию ты используешь? Можешь научить? — довольно смело сходу попросила Кана, но потом столь же быстро сдулась, растеряв всю свою уверенность. — П-просто я думала, что обладай таким волшебством...

Её речь звучала всё тише и тише, пока не превратилась во что-то совершенно неразборчивое. Я догадывался, что задумала Кана. Удар в нос от Лаксуса оказал целебный эффект. Я многое в

один момент припомнил о каноне когда-то прочитанной мной истории. Но вот помочь Кане именно так, как хотела она, к сожалению, не мог...

— Я не буду тебя учить собственной магии, — девочка с расстроенным видом посмотрела мне прямо в глаза. — Она требует специфические условия. Время, которое уйдет на обучение, окажется слишком большим, а выхлоп — ничтожным. Поэтому моя магия не то, чему тебе следует обучаться.

— Тем более ты уже владеешь, Кана, очень универсальным и сильным волшебством, — сказал несколько слов и Макаров.

— Но ты же такой молодой и всё равно сильный! — надув щеки, ответила мне Кана. — Даже победил Лаксуса, а он сильнейший из молодых магов в гильдии! То есть... был им.

Наш разговор заставил поднять взгляд и Кагуру, которой я однажды тоже уже отказывал в обучении моей магии. Она с любопытством ожидала моего ответа.

— Из нескольких сотен людей, что используют «Усиление» и «Разделение», я сильнейший их обладатель. Другие владеют ими на посредственном уровне. Хорошо натренировав уже доступную тебе магию, ты с лёгкостью одолела бы кого-то с этими видами волшебства!

— Но ты же как-то стал сильным! — не унималась девочка. — А значит, и я...

— Сильный, — перебил Кану, соглашаясь с ней. — Только я таким буквально родился. Банальное везение, и всё.

Кана посмотрела на Макарова. Тот вздохнул и кивнул.

— Такое на самом деле бывает, Каночка. Некоторым людям какая-то магия дается гораздо лучше, чем другим. Один волшебник может кинуть лишь огненный шар, а другой — высушить море... Предрасположенность. Встречается также и обратное, когда магу ни за что не постичь какое-то волшебство.

Плечи Каны опустились. Следом она выдохнула, кажется, принимая реальность.

— Ну, может, расскажешь тогда хотя бы, чем владеешь? — спросила она, но на этот раз было похоже на банальное детское любопытство.

— Как я уже говорил, владею «Усилением» и «Разделением», — ответил, запрыгивая на стул за барной стойкой.

Давным-давно, когда на небе ещё летали драконы, один волшебник неожиданно осознал, что физически он довольно... слаб. Колдун знал много неприятных темных заклятий. Мог заставить человека придушить себя собственными волосами, сделать из его костей песок, превратить кровь в кипяток и применить ещё много других не самых приятных видов волшебства, но вот если бы к нему подошли вплотную и просто махнули мечом, волшебник бы потерял голову. Да, магия тесно связана с жизненной силой, и чем её больше, тем, по идее, крепче должен был быть маг. А ещё некоторые виды волшебства как раз делали своего обладателя куда сильнее, выносливее и быстрее... Но магу этого было недостаточно. Он захотел обзавестись такой магией, что сделала бы его прочнее железа, быстрее ветра и могла бы помочь не спать месяцами. К сожалению для него, такой магии не существовало.

Отчаялся ли от этого волшебник? Вовсе нет. Он, наоборот, приободрился и решил, что станет

тем, кто создаст подобную магию и впишет своё имя в историю.

С именем, правда, вышел осадочек. Один из нерадивых потомков что-то пролил на страницу, где оно было, и то постепенно забылось... Но это не так важно.

В общем этот колдун стал тем, кто зародил когда-то «Усиление». Вначале эта магия увеличивала только физические данные своего обладателя. Но постепенно вкусы потомков волшебника росли. И уже целый клан магов-исследователей всё усложнял и усложнял «Усиление» с каждым поколением, пока оно не превратилось в то, чем является сейчас.

Ныне «Усилением» возможно увеличить не только свои физические характеристики, но и что-то иное: плотность газов, скорость полета пули, жар огня и так далее. Главное — коснуться того, чего хочется усилить. Можно даже увеличить собственную Магическую Силу. На слух звучит как бред. Мол, как возможно собственной Магической Силой сделать её же ещё больше? Но на деле выполнимо... Всё дело в специфическом Магическом Контейнере. У магов, что пользуются «Усилением», он хранит Магическую Силу особым образом. Когда энергия поступает в Контейнер, повышается её плотность. Если волшебник использует магию, на выходе она вновь преобразуется, теряя в плотности, но значительно прибавляя в объёмах. Маг может пожелать увеличить какую-то часть Магической Силы прямо в Контейнере, чтобы казаться более грозным, чем есть, и ещё больше увеличить свои физические данные. Опять же, многие поколения клана исследователей совершенствовало магию, и теперь она превратилась в поистине невероятное оружие в умелых руках.

Некоторые из исследователей даже думали, что в теории волшебство способно влиять на концептуальные вещи. Например, удачу. Так оно и оказалось. Как сильнейший пользователь данной магии, я проверил догадку. Правда, подобное очень сильно выматывает, чуть ли не за мгновения выжимает всё волшебство.

Но с каждым улучшением «Усиления» росла и его прозорливость. Маги-исследователи пытались оптимизировать собственное детище, но расход Магической Силы всё равно оставался довольно неприятным. Поэтому, наверное, мир ещё не был захвачен этим кланом...

Решение проблемы нашлось в другом волшебстве. Это было «Разделением», над которым работал иной клан. Полной предыстории данного клана уже не знаю, но их основатель вроде как-то остался без капли сил в нужный момент... Суть этой магии заключается в том, чтобы разделять любое волшебство или иную силу, временами даже физический объект, к которому коснешься. Если разделить чужое заклинание, то половину от затраченной на него Магической Силы ты получишь в собственный контейнер.

Наработки кланов привлекли друг друга. Так они решили объединиться, чтобы создать идеальное волшебство. Союз кланов принес пользу друг другу. Например, у тех, кто владел «Разделением», наблюдались проблемы с хранением Магической Силы, а вот у обладателей «Усиления», как уже известно, с её нехваткой и крайне большими затратами...

Несколько поколений магов пытались объединить два вида волшебства. Носители «Усиления» и «Разделения» даже множество раз роднились между собой, желая естественным образом получить потомство, что сможет перенять оба вида магии родителей или даже слить их во что-то большее. Лишь после череды долгих экспериментов у объединённого клана исследователей начало что-то получаться. Вершиной умственного труда многих поколений магов стал я, одновременный обладатель «Усиления» и «Разделения». Конечно, мне не удалось соединить эти два вида волшебства, но стать сильнейшим их владельцем, продемонстрировать то, что ранее никто не мог, вполне.

Вот это всё я рассказал Макарову и девочкам.

— Бросок камешками... — старик задумчиво гладил свою бороду. — Ты же тогда на них что-то использовал? Я видел, как мелькнул магический круг...

— Конечно! — широко улыбнулся я. — Говорил же, что «Усиление» очень часто улучшалось. Да и «Разделение» от него, на самом деле, лишь чуть отставало. Но дай мне сохранить в тайне приемчик, старик. Вдруг мы будем драться за титул сильнейшего волшебника в Фиоре, а ты уже знаешь один из моих козырей? Я тебя, конечно, уделать смогу, но это станет чуть сложнее! Ха-ха-ха!

<http://tl.rulate.ru/book/114320/4395010>